

# Выстрел в доме Марлона Брандо

Труд - 1990 - 8 июля

## О ЖИЗНИ И ТРАГЕДИИ ИЗВЕСТНОГО КИНОАКТЕРА

ОКАЗАВШИСЬ в Голливуде, я не смог встретиться с Брандо: мне сказали, что он слишком занят. Но у меня были основания думать, что он «занят» именно для меня — не просто одного из советских журналистов, а человека, с которым он когда-то расстался при не слишком приятных для него обстоятельствах.

Вспомнил я сейчас о нем потому, что имя Брандо опять замелькало в аншлагах газет, фотографии его — невероятно, болезненно располневшего — снова смотрят со страниц каждого журнала. Повод — не новый фильм, не очередное чудодейство, на которые молодой Марлон был горазд, но какое-то общественно-политическое действо, что также ему на определенном этапе было свойственно, а большое личное несчастье: его сын Кристиан убил человека, арестован и предстанет перед судом. Вот тут и всплыли в памяти его давние слова: «Вообще-то я не очень везучий...»

А состоялось наше знакомство в Лондоне, точнее, в его окрестностях на киностудии «Пайнвуд», где в то время, весной 1966 года, Чарли Чаплин снимал последнюю в своей жизни ленту «Графиня из Гонконга». О том, как это происходило и как мне удалось проникнуть на съемочную площадку, я уже рассказывал (см. «Труд» за 15.4.89). Так что перейду сразу к тому моменту, когда впервые пожал руку тому, кто играл в чаплинском фильме молодого американского миллионера, влюбившегося в «русскую графиню-эмигрантку» Софи Лорен.

Помню, я уже собирался уходить из съемочного павильона и направлялся к выходу, когда кто-то меня остановил и сказал, что со мной хотел бы поговорить Марлон Брандо. Именно так и было — единственный раз в моей журналистской практике: не я

добивался свидания со звездой экрана, а наоборот. Конечно, сказались отнюдь не мои персональные достоинства, а то, что Марлон, как после выяснилось, первый раз в жизни увидел вблизи себя живого советского человека, пусть даже и журналиста (к ним он, я понял, особой любви не питал).

К тому дню Брандо уже имел репутацию мастера, начавшего одним из первых применять в кино «метод». Американские киношники чаще всего называют это так, одним словом, а на самом деле речь идет о методе Станиславского, позволяющем киноактеру реалистически строить образ, как бы сливаясь с ним. В основном в Голливуде, как известно, господствовала условная манера игры, да и сейчас она тоже преобладает. Пожалуй, наиболее ярким примером того, как Брандо использовал «метод», была остро-социальная картина «В доках». За нее 30-летний актер в 1954 году получил первого «Оскара». Уже тогда к американской киноклассике причислялась и лента «Трамвай «Желание», где он исполнял одну из главных ролей.

ОДНИМ словом, меня подвели к сидевшему в парусиновом кресле знаменитому (заслуженному знаменитому, а не «сделанному» с помощью массивированной рекламы) человеку с немалым уже жизненным опытом. Как раз в «Пайнвуде» он встретил свое 42-летие. Но, боже ты мой, как мало он знал о той части земного шара, откуда я происходил! С места в карьер он стал задавать мне вопросы один наивнее другого. Платят ли советским людям зарплату или выдают заработанное натурой? Костюм, что на мне, выдан или я сам его купил? А часы? А кто определяет, сколько я могу иметь детей? И тому подобное. Честное слово, так

оно все и было, ни на йоту не преувеличиваю.

Заметив, что меня его вопросы буквально ошарашивают, Марлон по-детски смущенно улыбнулся и сказал: «Я совсем ничего про вашу страну не знаю, а пишу о вас разное. А мне хочется знать правду. Если не очень торопитесь, подождите немного, скоро конец, и мы сможем потолковать еще, а?» Кто же может отказать Марлону Брандо, да еще когда он так улыбается? Рядом с павильоном стоял специально привезенный для него «трейлер» — целый дом на колесах со всеми удобствами, который служил ему артистической уборной. Там мы и продолжили беседу в креслах у небольшого бара. Под конец он предложил: «Давайте еще встретимся, если не возражаете, а?» У негра почему-то почти каждая фраза заканчивалась этим эквивалентом нашего «а?»

Мы встретились опять, и тут-то Марлон признался, что очень хотел бы побывать в Москве, если это можно организовать. Я переговорил с кем следует в посольстве и сообщил ему, что приглашение будет прислано и он сможет побывать в нашей стране, когда ему позволит его расписание. Он откровенно обрадовался, но вдруг погрузился и сказал: «Вообще-то я не очень везучий, как только чего-то очень захочу, обязательно сорвется...» Странно было слышать это от человека, обладающего прочной репутацией, немалым состоянием, наконец «Оскаром», пользующегося легендарным успехом у женщин.

К сожалению, предчувствие его не обмануло. Рано мы подняли тосты за его предстоящую поездку на Итон-скуэйр — в самом аристократическом лондонском районе, где студия сняла для него трехэтажный белый особняк. Там Марлон устроил

для меня и двух моих друзей великолепный ужин, на который пригласил и своих английских приятелей и приятельниц. Должен заметить, что такого созвездия красивых молодых женщин я с тех пор не видел. Вечер прошел шумно и весело. Гости строили шуточные предположения о том, что произойдет с Марлоном в Москве. Остроумие, главным образом, изощрялось вокруг того, как его примут москвички.

Увы, это так и осталось в области предположений. Ни москвички, ни самой Москвы Брандо так никогда и не увидел. Ответ из московских «инстанций» пришел совершенно неожиданный: поскольку названный американский киноактер специализируется на антисоветских ролях, в приглашении ему отказано. Сколько я и товарищи в нашем посольстве ни ломали голову над этой загадочной формулировкой, единственное, что вспомнилось, — роль американского посла в картине по роману Грина «Тихий американец». Там Брандо действительно произносил нечто «антисоветское», но это же — роль. «Инстанции» явно отреагировали по золотому принципу: гораздо проще сказать «нет», чем что-то делать.

К счастью, мне не пришлось самому передавать Брандо неприятную весть. Это сделали в официальном порядке. Но тяжело было и просто смотреть ему в глаза и что-то объяснять. Что тут можно объяснить?

БОЛЬШЕ я с Марлоном не виделся, но всегда следил за его кинокарьерой и вообще за тем, что с ним происходит там, за океаном. Происходило разное — и хорошее, и плохое, и просто странное. Брандо чудачка, тяжело болел, разводился, покупал собственный остров поблизости от Таити, становился затворником, снова появлялся на

свет, поддерживал движение индейцев и даже на некоторое время щеголял с косой на затылке, оставал ко всем на свете общественным движениям, судился с бывшей женой киноактрисой Анной Кашиш за право воспитывать сына Кристиана, отказывался объяснять репортерам, почему он не спешит сочетаться законным браком со своей третьей гражданской женой Таритой, тайтнянской актрисой, которую встретил во время съемок «Мятежа на Баунти».

Определяющим продолжало оставаться это — съемки, кинематограф. Хотя его считали (и, видимо, не без оснований) «трудным актером», сниматься его приглашали лучшие режиссеры. Бертолуччи — в «Последнем танго в Париже», Коппола — в первой серии «Крестного отца». Если бы Брандо все еще нуждался в известности, этих двух фильмов было бы достаточно, чтобы его узнавали в любой столице мира, кроме разве что Москвы, где оба они шли лишь на «закрытых» экранах.

Честно говоря, не знаю точно, когда он снова перебрался на постоянное жительство в Лос-Анджелес, где у него высоко на горе 12-комнатный дом. Именно там и произошло это сенсационное убийство. 32-летний Кристиан застрелил любовника своей сводной 20-летней сестры Чейenni тайтняна Дага Дроллета. Марлон и Тарита находились в другом крыле дома и ничего не слышали. Обнаружив происшедшее, Брандо сам вызвал полицию.

Кристиан объяснил, что сестра пожаловалась ему на Дроллета, якобы избивавшего ее, беременную. Брат решил пригрозить ему пистолетом и в завязавшейся борьбе случайно выстрелил. Полицейские нашли Дроллета лежащим на диване перед включенным телевизором

с сигаретой в одной руке и с дистанционным управлением телевизора в другой. Ничто не указывало на борьбу между жертвой и убийцей, у которого кстати, помимо пистолета 45-го калибра — орудия преступления, конфискован целый арсенал: охотничье ружье, боевой карабин, пистолет-пулемет МАК-10, полувзвatomатическая винтовка М-14. Прокуратура квалифицировала случившееся как преднамеренное убийство, и судья отказался выпустить Брандо-младшего под залог.

Точно все определяют дальнейшее следствие и судебное разбирательство. Но сам Брандо, если верить газете «Лос-Анджелес таймс», заявил, что отвергает утверждение об избийении дочери ее возлюбленным, что у нее давние «психические отклонения», она вообще склонна возводить на родных и близких напраслину. А Кристиан «всегда имел взрывчатый характер и мог быть жестоким, когда сердился». Почему вдруг отец вздумал так откровенничать с полицией о своих детях? Или это растерянность, раздавленность человека, еще не оправившегося от страшного шока? Однако этот же человек, позвонив в полицию, тут же позвонил и в Нью-Йорк своему другу, известнейшему адвокату, и попросил его срочно прилететь в Лос-Анджелес.

Много загадочного в этом мрачном происшествии, и репортеры, как всегда, греют вокруг него руки. И долго еще будут гадать, как бы мстят всегда игнорировавшей их кинозвезде. А я читаю их репортажи и искренне сожалею, что нет у меня права позвонить и сказать несколько теплых слов замечательному актеру, чей звездный час длится всю его жизнь. Дай ему бог справиться с этой бедой...

В. СИСНЕВ.

[Соб. корр. «Труда»].

ВАШИНГТОН, июль.